

УДК 94(363.6) + 94(495).01

**ГОТСКАЯ ВОЙНА 535–554 гг.
И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ ВАРВАРСКОГО СООБЩЕСТВА:
ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕБЕЖЧИКИ И ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ВИЗАНТИИ**

Назаров А. Д.

*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: andrey.nazarov451@gmail.com*

Рассматривается проблема самоидентификации остготов в условиях вооруженного противостояния с Византией в 535–554 гг. По мнению автора, лояльность жителей Италии той или иной стороне конфликта была обусловлена в первую очередь военно-политической обстановкой на Апеннингах. Они стремились примкнуть к тому лагерю, которому сопутствовал успех в войне. Многие варвары перешли на сторону империи или были вынуждены сдаться неприятелю. Оказавшиеся в плену германцы, как правило, зачислялись в императорские вооруженные силы и несли службу в отдаленных провинциях (например, в Сирии или в Египте). Часть представителей варварской аристократии, недовольная политикой остготских королей, переходила на сторону Византии добровольно. Судя по данным источников, эти знатные германцы пользовались в империи почетом и уважением. Наиболее известными представителями этой группы были гепид Мунд, служивший военачальником у Теодориха Великого, и Амалафрида, внучатый племянник остготского короля. На императорской службе оба германца получили назначение на посты военных магистров. По мнению автора статьи, после разгрома остготского королевства императорская администрация не сумела в полной мере обеспечить интеграцию готских общин Италии в социально-политическую систему Византии. Как следствие, в 562/563 г. они подняли мятеж против императора при поддержке австразийских франков. Несмотря на поражение в войне, остготы продолжали компактно проживать в некоторых районах Италии, а нормы готского права действовали на севере страны вплоть до второй половины VII в.

Ключевые слова: Византия, византийская армия, остготы, королевство остготов, Юстиниан Великий.

После смерти Аттилы в 453 г. и распада державы гуннов остготы по договору с Восточной Римской империей поселились в Паннонии. Впоследствии на протяжении 30 лет они представляли значительную угрозу внутривосточной стабильности Византии. В 488 г. император Зенон (474–491) сумел убедить короля Теодориха покинуть Подунавье и вторгнуться в Италию, где властвовал Одоакр. Военные действия на Апеннингах продолжались до 493 г. и окончились победой остготов (Iord. Get. 292; Anon. Val. IX. 49; Theoph. AM 5977; Malal. XV. 9; Marc. Com. 488; Ioann. Ant. fr. 237. 8; Proc. BG. I. 1. 10–12). Власть Теодориха над Италией была признана в Константинополе. Следует согласиться с мнением Е. Хрисоса, согласно которому остготские короли управляли своими владениями не только *de facto*, но и *de iure*. Однако каждый новоизбранный *rex* должен был согласовывать свой статус с византийским императором [5, S. 474; ср.: 1, с. 403–404, 491–492].

Именно в правление Теодориха Великого (493–526) королевство остготов достигло наивысшего могущества. Однако вслед за его смертью в варварском сообществе произошел раскол. Многие представители германской знати были

недовольны провизантийской политикой королевы Амаласунты, дочери Теодориха и матери короля Аталариха (526–534). После смерти этого правителя новым *rex* стал племянник Теодориха Великого Теодахад (534–536), который распорядился сначала заключить Амаласунту в темницу, а затем убить ее. Гибель королевы дала Юстиниану I (527–565) повод начать войну против остготов. Византийский император планировал не только противостоять агрессивной политике варваров в Иллирике, но и восстановить контроль над Италией, что должно было стать важнейшим шагом по восстановлению Римской империи в прежних границах.

Противостояние *exercitus Gothorum* и Восточной Римской империи неоднократно становилось предметом внимания исследователей. Прежде всего, необходимо упомянуть работы Т. Ходжкина, Э. Штайна, З. В. Удадьцовой, Х. Вольфрама [1, с. 477–517; 2, с. 236–437; 6; 10, с. 328–368, 564–622]. Для рассматриваемой нами проблемы большое значение имеет исследование П. Эймори. В частности, американским историком было рассмотрено отношение жителей Италии, как варваров, так и негерманского населения, к боевым действиям, развернувшимся на Апеннинах в 535–554 гг. [3, с. 165–192]. Целью настоящей работы является изучение последствий кризиса идентичности, с которым столкнулось сообщество остготов в этот период, и его влияния на мотивацию и мировоззрение германцев, переходивших на сторону Византии. Данная цель предполагает также рассмотрение различных аспектов процесса инкорпорации варваров в военную систему Восточной Римской империи.

Следует отметить, что после смерти Теодориха Великого некоторые его воины покинули королевство остготов. Среди них был Мунд, сын короля гепидов Гиезма. В юности он покинул королевский двор и в изгнании, по словам Иордана, сформировал банду из «скотокрадов, и скамаров, и разбойников» (Get. 301). Позднее Мунд присоединился к Теодориху. После смерти этого короля, около 529 г., он перешел на византийскую службу. Юстиниан I назначил Мунда военным магистром Иллирика, поручив ему охрану дунайской границы от набегов гуннов, булгар и славян (Marc. Com. 530; Malal. XVIII. 46; Theoph. AM 6032). После краткосрочного пребывания на Востоке в 531–532 г. германский военачальник возвратился в Иллирик. В начале войны с остготами в 536 г. он захватил Салону (совр. хорв. Сплит), но через несколько месяцев погиб в бою, стремясь отомстить врагам за смерть своего сына Маврикия (Proc. BG. I. 5. 11; 7. 3–5). Известно также, что внук Мунда Теодимунд служил в императорской армии, а внучка была выдана замуж за герула Аруфа (Proc. BG. III. 1. 36; IV. 26. 13).

В 536 г. на Сицилии высадилось византийское войско, которым командовал Велисарий. После захвата острова восточноримские силы переправились на Апеннины, где за короткое время подчинили Калабрию, Апулию и Кампанию. Вторжение еще более усугубило разлад среди остготской знати. Более того, сенатская аристократия поддержала Велисария, равно как и ортодоксальное духовенство. Однако в то же время некоторые итальянцы оказывали помощь остготам [3, с. 172]. С учетом того, что более чем за четверть столетия между варварами-завоевателями и римским населением установились прочные контакты, проблема лояльности той или иной стороне конфликта еще более остро встала

перед жителями Италии, хранившими память о временах, когда Римом правили императоры.

Внутренние смуты усиливали разобщенность среди остготов. Так, сразу после высадки византийских войск в Калабрии зять Теодахада Эбримут сдал противнику Регий (совр. итал. Реджо-ди-Калабрия). После этого он был отослан в Константинополь, где его наградили титулом патрикия (Proc. BG. I. 8. 3; Iord. Get. 309) [12, с. 433–434]. Х. Вольфрам считал, что Эбримут был отправлен королем к Велисария для того, чтобы вступить с ним в переговоры и заручиться поддержкой византийского полководца, но не преуспел в этом начинании [1, с. 488–489]. Вскоре Теодахад был свергнут, вместо него королем стал Витигис (536–540). Он не принадлежал к роду Амалов, при дворе Аталариха он служил спафарием (*spatharius*). Среди соплеменников Теодахад считался храбрым воином и успешным военачальником. С целью легитимации своей власти новоизбранный *rex* насильно взял в жены Матасунту, дочь Амаласунты (Proc. BG. I. 11. 27).

Тем временем византийская армия продолжала наступление. В декабре 536 г. благодаря содействию папы Сильверия (536–537) Велисарий занял Рим. Остготский гарнизон покинул Вечный город, не оказав сопротивления. Только его командир Левдер остался в Риме, по словам Прокопия Кесарийского, «сожалея о настигшей его судьбе» [12, с. 789]. Как и Эбримут, он был отправлен в Константинополь (BG. I. 14. 13–15). Немного позднее в Самнии к императорской армии присоединился Питца, которому была поручена охрана этой области (Proc. BG. I. 15. 1–2). Далее в столкновении близ Перузии (совр. итал. Перуджа) были взяты в плен варварские военачальники Унила и Писса (Proc. BG. I. 16. 5–7).

По свидетельству Прокопия Кесарийского, пленные германцы стали источником для пополнения императорских войск в Италии. Например, защитники Петры капитулировали, дав обещание стать «императора рабами и Велисария подчиненными» (BG. II. 11. 19). В 538 г. сдался гарнизон Урбина (совр. итал. Урбино) «с условием, что ничего дурного с ними не случится, что они будут подданными императора (βασιλέως κατήκοοι) и с римским войском на равных и общих правах станут» (Proc. BG. II. 19. 17).

В осажденном Фезуле (совр. итал. Фьезоле) страдавшие от голода остготские воины также согласились на капитуляцию (Proc. BG. II. 27. 25–26). Вероятно, по аналогичной причине капитулировали защитники Ауксима (совр. итал. Озино) в Анконе. Известно, что после сдачи крепости эти варвары примкнули к войску Велисария (Proc. BG. II. 27. 34). В дальнейшем императорской армии сдался гарнизон Тарвизия (совр. итал. Тревизо) (Proc. BG. II. 29. 40–41). На сторону Велисария перешел также Сисигис, который командовал германскими отрядами в Коттиевых Альпах (Proc. BG. II. 28. 30) [12, с. 1158–1159]. Когда племянник Витигиса Урайя в 539 г. попытался восстановить контроль над Лигурией, восточноримские командиры Иоанн, племянник Виталиана и Мартин предприняли ответный рейд по владениям остготов. Они захватили в плен семьи воинов из отрядов Урайя, что вынудило германцев сложить оружие (Proc. BG. II. 28. 31–35).

По замечанию П. Эймори, в официальной пропаганде зачисление германцев в ряды византийской армии, а также признание ими императора своим правителем и

господином представлялось как переход от варварства к *Romanitas*. Таким образом, в основе дихотомии «свой – чужой» лежала лояльность воинов либо августу, либо королю и родному *gens* [3, с. 136, 168–169]. Отметим, что еще до П. Эймори к такому же выводу пришел Дж. Тилл, позднее эту точку зрения поддержал и Дж. Грейтрекс [7, с. 274; 11, с. 296]. Д. Парнелл, впрочем, считает, что в VI в. для термина βάρβαροι была характерна полисемантичность. Под это определение, помимо врагов Византии, попадали служившие в императорской армии чужеземцы. В некоторых случаях, когда речь шла о воинах, проявлявших неоправданную жестокость и неспособных контролировать свои эмоции, оно приобретало уничижительную коннотацию. Таким образом, одной лишь лояльности императору было недостаточно для обретения репутации «римского гражданина» [8, с. 811]. По нашему мнению, во время войны социокультурный аспект термина βάρβαροι отходил на второй план, поскольку первостепенное значение отводилось принадлежности индивида к тому или иному противоборствующему лагерю.

Военные неудачи еще более ожесточили остготов. В 537 г. Витигис перешел в контрнаступление, однако германцы потерпели поражение при попытке отбить у неприятеля Рим. В отместку король велел перебить всех сенаторов, которые находились в Равенне (Proc. BG. I. 26. 1). Помимо этого, варвары жестоко отомстили жителям Медиолана (совр. итал. Милан) за переход на сторону императора, «избивая мужчин и угоняя в рабство женщин» (Proc. BG. II. 21. 39; cf.: Mar. Avent. 538). По словам Прокопия Кесарийского, после череды поражений остготы стали тяготиться властью Витигиса. Они якобы даже предложили корону Велисария, но получили отказ. Одновременно с этим многие из варваров не желали переходить в византийское подданство, опасаясь последующих переселений (Proc. BG. II. 29. 17). Тем не менее в начале 540 г. они открыли перед неприятелем ворота Равенны, после чего боевые действия прекратились. Большая часть остготской знати сдалась, явившись к Велисария. Только командующий гарнизоном в Вероне Хильдебад отказался повиноваться, но и он отправил послов к императору, поскольку его сыновья находились в заложниках (Proc. BG. II. 29. 41). В том же году Велисарий покинул Апеннины. По его распоряжению к Юстиниану I было отправлено множество германских воинов. Кроме того, вместе с византийским главнокомандующим на борт корабля, отплывающего в Константинополь, взошли плененный король Витигис и его супруга Матасунта (Proc. BG. II. 30. 8; Iord. Get. 313–314; Malal. XVIII. 88; Mar. Avent. 540).

Заслуживает отдельного упоминания, что в столицу империи прибыл также Амалафрид [12, с. 50–51]. Он был сыном короля тюрингов Гермнефрида и Амалаберги, племянницы Теодориха Великого. Когда отец Амалафрида пал в бою с франками, его жена вместе с ребенком бежала к своему брату Теодахад. Перебравшись в Византию, Амалафрид получил назначение на должность военного магистра. Более того, Юстиниан I выдал его сестру замуж за предводителя лангобардов Аудоина. Когда последний попросил императора о помощи в войне с гепидами, для поддержки союзника было отправлено многочисленное войско, но в итоге к Аудоину прибыл только Амалафрид с небольшим отрядом. Причиной тому были беспорядки в Ульпиане (совр. Приштина), вынудившие Юстиниана I

отправить туда отряды, первоначально шедшие на подмогу лангобардам (Proc. BG. I. 13. 1–2; IV. 25. 11–14; cf.: Paul. Diac. Hist. Rom. XV. 20).

Необходимо отметить, что после зимовки в Константинополе Велисарий отправился на Восток, где шла война с державой Сасанидов. Согласно Прокопию Кесарийскому, в составе его войска находились остготы (Proc. BP. II. 14. 8–10). Известно, что византийские власти в VI в. неоднократно формировали из пленных варваров регулярные подразделения. Так, Юстиниан I распорядился зачислить вандалов в пять кавалерийских подразделений (*καταλόγοι ἵπτικοί*) и отправил их на Восток (Proc. BV. II. 14. 17; BG. III. 3. 10). Некоторые остготы были отправлены служить в Египет [13, с. 26]. На основании данных папирологии можно заключить, что в Фиваиде в VI в. был размещен отряд франков. Р. Бэгнолл и Б. Пальме полагают, что это воинское подразделение было направлено в Гермополь (совр. егип. Эль-Минья) еще в IV – начале V в. [4, с. 4–5]. Однако более предпочтительной представляется точка зрения Н. Андервуда, утверждающего, что франки появились в Египте именно при Юстиниане I [13, с. 35–37].

Примечателен рассказ Прокопия Кесарийского об одном из германских военачальников – остготе Гоаре [12, с. 538–539]. Он попал в плен в Далмации, после чего был отослан к императору. Византийский историк охарактеризовал Гоара как «непокорного и дерзкого, яростно шедшего наперекор беспощадной судьбе». Находясь в плену, он задумал поднять мятеж, но его замысел оказался раскрыт, после чего Гоар был сослан в Антинополь (совр. егип. Шейх-Ибада). Впоследствии Юстиниан I помиловал его, что позволило варвару вернуться в столицу империи. Тем не менее в Константинополе Гоар решил вновь устроить бунт. К нему присоединился лангобардский *rex* Хильдигис, который за несколько лет до этих событий потерпел поражение в борьбе за власть среди своих сородичей и бежал в Византию. Император назначил его трибуном одной из дворцовых схол, а 300 соплеменников, сопровождавших беглого вождя, были размещены во Фракии. Однако затем Хильдигис «стал жаловаться, что не пристало давать ему чин и содержание, чести его и римской власти не соответствующие». В итоге германские военачальники договорились бежать к гепидам. Поначалу их предприятию сопутствовал успех, но вскоре Аудоин убедил гепидского короля Туризинда убить Хильдигиса (BG. IV. 27. 1–28). О дальнейшей судьбе Гоара источники умалчивают. Бескомпромиссность этих представителей варварской знати можно объяснить тем, что они не получили возможности достичь желаемого места в военной и социальной иерархии империи. Должности, которые занимали Гоар и Хильдигис, не соответствовали их амбициям, что порождало конфликты с византийскими властями.

В 540–541 гг. в королевстве остготов сменилось три правителя. Впрочем, по мнению Х. Вольфрама, все они были узурпаторами, поскольку не имели прав на высшую власть ни по римскому, ни по готскому закону. Однако пресечение рода Амалов давало шанс некоторым знатым германцам заявить о своих притязаниях на корону [1, с. 502–503]. После пленения Витигиса новым правителем остготов стал племянник короля вестготов Теудиса (531–548) Хильдебад, который вскоре был убит. Впоследствии варвары избрали королем Эрариха, но он также продержался на

троне менее года. В конечном итоге правителем остготов стал Тотила (541–552), другой племянник Хильдебада. Воспользовавшись тем, что большая часть византийских войск была переведена в другие провинции, он перешел в контрнаступление. Военные успехи Тотилы позволили ему сплотить сообщество остготов.

По словам Прокопия Кесарийского, в 540 г. в Равенне «жены, которым доводилось от мужей слышать, как велики числом были победившие их враги, сидя у ворот, увидели войско (Велисария. – *А. Н.*) и в лица мужьям плевали, и, указывая руками на победителей, поносили за трусость» (BG. II. 29. 34). По нашему мнению, в схожей ситуации могли оказаться готы, проживавшие в других населенных пунктах, поэтому возможность дать отпор византийским войскам стала для них делом чести. Тотиле удалось также привлечь на свою сторону негерманское население Италии, недовольное фискальной политикой логофета Александра, получившего прозвище *Ψαλίδιον* («ножницы»). К тому же сокращением жалования были возмущены солдаты и командиры императорской армии, что стало причиной массового дезертирства (Proc. BG. III. 1. 28–29 ff.). Просчетами византийской администрации воспользовался Тотила, предложив перебежчикам и военнопленным вступить в свое войско (Proc. BG. III. 5. 19 ff.). Как следствие, когда Велисарий в 544 г. вернулся в Италию и обратился к ее жителям с призывом подчиниться императору, большинство остготов и италийцев осталось равнодушными к возванию полководца (Proc. BG. III. 11. 1–11).

Впрочем, некоторые варвары, находившиеся на византийской службе, оказывали упорное сопротивление войскам Тотилы. Так, Сизифрид, «чрезвычайно благосклонный к римлянам», возглавил оборону Ассисия (совр. итал. Ассизи) в Этрурии [12, с. 1159–1160]. Во время одной из вылазок германец был убит, а затем пала и сама крепость (Proc. BG. III. 12. 12; 17). Этот пример свидетельствует о том, что по мере эскалации конфликта идентичность различных групп, населявших Апеннины, определялась в первую очередь их лояльностью той или иной враждующей стороне [3, с. 187]. Так или иначе, остготам удалось восстановить контроль над большей частью Италии. Немногочисленные успехи византийских войск имели локальный характер. К примеру, в 546/547 г. Иоанн, племянник Виталиана, разгромил отряд остготов в Бруттии, после чего оставшиеся в живых варвары во главе с Рецимундом сдались в плен (Proc. BG. III. 18. 36). Это решение германцев было продиктовано тем, что они оказались в отчаянной ситуации, будучи вынужденными выбирать между смертью и неволей.

В начале 550-х гг. у Юстиниана I появилась возможность отправить в Италию многочисленные подкрепления, что позволило императорской армии перейти в контрнаступление. Поскольку Витигис к тому времени скончался, его вдова Матасунта была выдана замуж за Германа, двоюродного брата императора. По расчету византийских властей, «если вместе с ним при войске жена будет, само собой сочтут постыдным готы оружие обращать против нее, памятуя о власти Теодориха и Аталариха» (Proc. BG. III. 39. 14–15; cf.: Iord. Get. 310; Rom. 373). Более того, солдаты, ранее перешедшие на сторону остготов, отправили вестников в Византию, заявив о готовности вернуться под знамена императорской армии и

оказать поддержку Герману (Proc. BG. III. 39. 22). Однако внезапная смерть родственника в 550 г. вынудила Юстиниана I внести коррективы в свои планы. Он поручил руководство армией Иоанну, племяннику Виталиана, который к тому же был зятем Германа (Proc. BG. III. 40. 9–10).

На Сицилии также действовали византийские войска. В частности, Артабан принудил к сдаче немногочисленные отряды остготов, находившиеся на острове (Proc. BG. IV. 24. 2). В 552 г. на сторону императора перешли военачальники Мора и Рагнар, которые командовали гарнизонами Акерунтии (совр. итал. Ачеренцо) и Тарента (совр. итал. Таранто) [12, с. 895, 1076]. Впрочем, когда стало известно о гибели Тотилы и избрании королем Тейи, Рагнар, гунн по происхождению, отказался выполнять условия соглашения. Он даже атаковал византийские силы, но потерпел поражение (Proc. BG. IV. 26. 4; 34. 9). Не исключено, что непоследовательность действий этого варвара объяснялась личной антипатией к Тотиле. После битвы при Тагине в 552 г., в которой Нарсес наголову разбил остготов, перевес в войне окончательно склонился на сторону Византии. Тем не менее именно после этого сражения Рагнар вновь повернул оружие против императорских войск. Впоследствии он снова попал в плен и был отправлен в Кампсу (совр. итал. Конца) в Кампании. В 554 г. Рагнар поднял очередной мятеж, попытался во время переговоров убить Нарсеса, но сам был смертельно ранен стрелой, пущенной дорифором византийского полководца. После этого инцидента Нарсес отослал воинов Рагнара в Константинополь во избежание новых волнений (Agath. II. 13–14).

Отдельного внимания заслуживает упомянутый Прокопием гепид, которого звали Асбад [12, с. 552]. В 552 г. он вместе с 400 соплеменниками принял участие в кампании Нарсеса против остготов (Proc. BG. IV. 26. 13). Во время преследования разбитого при Тагине варварского войска Асбад настиг отряд, сопровождавший короля Тотилу. Один из остготов в этот момент воскликнул: «Ты что, собака, господина (δεσπότης) своего стремишься убить!» Тем не менее Асбад поразил Тотилу копьем, но и сам был ранен в ногу (Proc. BG. IV. 32. 23–24). Отметим, что слова остгота дали П. Эймори основание утверждать, что ранее Асбад служил под началом Тотилы. Не исключено также, что он, как и ранее упомянутый Мунд, присоединился к византийскому войску, руководствуясь прагматическими соображениями [3, с. 190–191].

Действительно, для Мунда, Асбада и многих других варваров лояльность той или иной политической силе зачастую непосредственно зависела от военно-политической обстановки. В первую очередь это было обусловлено проблемой выживания. Одновременно немаловажную роль играло их стремление обрести богатство и престиж. Этого было проще достичь, сражаясь на стороне того участника конфликта, который одерживал в нем верх. В подобных случаях важнее всего была, по выражению П. Эймори, «принадлежность к правильному сообществу в правильное время» [3, с. 150]. Цена ошибки зачастую была весьма высокой: воин, сделавший неудачный выбор, мог расплатиться собственной жизнью.

После поражения варваров в битве при Молочной горе в 553 г., в которой погиб последний король остготов Тейя, в Италии оставалось несколько очагов

сопротивления войскам Нарсеса. Крупнейшим из них были Кумы (совр. итал. Кума) в Кампании, где находился гарнизон под командованием Алигерна, брата Тейи [12, с. 48]. Он долгое время отказывался складывать оружие, но, узнав о вторжении франков в Италию, решился на капитуляцию. В дальнейшем Алигерн командовал тагмой в армии Нарсеса (Agath. I. 20. 3; II. 9. 13). Как писал Агафий, он «перешел в римское гражданство, оставив позади опасности и варварский образ жизни». По всей видимости, владычество Византии представлялось Алигерну меньшим злом по сравнению с господством франков.

Тем не менее часть остготов в Северной Италии присоединилась к франкам. Более того, комит Видин в 562/563 г. при поддержке союзных варваров поднял восстание против императора. Опорными пунктами мятежников стали Верона и Брешия. Однако Нарсес разбил противника, Видин был взят в плен и отправлен в Константинополь (Paul. Diac. Hist. Lang. II. 2; Menand. fr. 3; Malal. XVIII. 140; Theoph. AM 6055). Л. Шмидт предположил, что массовые переселения германцев из Италии при Юстиниане I и его преемниках не проводились, поскольку страна серьезно пострадала от депопуляции в ходе боевых действий. Как и ранее, группы готов проживали в Тусции, Пицене, к северу от р. Пад, а также на восточном побережье Адриатики. Немецкий исследователь считал также, что остготы поддерживали лангобардов, вторгшихся на Апеннины в 568 г. Более того, некоторые нормы готского права продолжали действовать в Северной Италии и в последующие столетия [9, с. 447–451].

Подводя итог, необходимо отметить, что в условиях длительного вооруженного противостояния между Византией и королевством остготов выбор одной из противоборствующих сторон жителями Апеннинского полуострова зачастую определялся не идейными предпочтениями, а конкретными жизненными обстоятельствами. По сути, Готская война 535–554 гг. имела позиционный характер: боевые действия являли собой преимущественно серию осад укреплённых пунктов. Это стало причиной затягивания конфликта на долгие 19 лет, в то время как королевство вандалов было разгромлено всего за полтора года. Жители Италии, как остготы, так и латинское население, оказались в тяжелейшем положении, когда первоочередной задачей становилось выживание. Потому их лояльность той или иной политической силе имела ситуативный характер. Также важно отметить, что германские перебежчики и военнопленные постоянно пополняли ряды императорской армии и несли службу как в самой Италии, так и за ее пределами.

Список использованных источников и литературы

1. Вольфрам Х. Готы: от истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / пер. с нем.; под ред. М. Б. Щукина. – СПб.: Ювента, 2003. – 656 с.
Wolfram H. Goty: ot istokov do serediny VI veka (opyt istoricheskoi etnografii) / per. s nem.; pod red. M. B. Shchukina. – Sankt-Peterburg: Yuventa, 2003. – 656 s.
2. Удальцова З. В. Византия и Италия в VI веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 542 с.
Udal'cova Z. V. Vizantija i Italija v VI veke. – Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. – 542 p.
3. Amory P. People and identity in Ostrogothic Italy, 489–554. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 547 p.
4. Bagnall R. S., Palme B. Franks in sixth-century Egypt // Tyche: Beitrage zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. – 1996. – Bd. 11. – P. 1–10.

5. Chrysos E. K. Die Amalerherrschaft in Italien und das Imperium Romanum. Des Vertragsentwurf des Jahres 535 // *Byzantion*. – 1981. – T. 51. – S. 430–474.
6. Hodgkin Th. Italy and her invaders. – Oxford: Clarendon Press, 1885. – Vol. 4: The imperial restoration, 535–553. – 858 p.
7. Greatrex G. Roman identity in the sixth century // *Ethnicity and culture in late antiquity* / ed. by S. Mitchell, G. Greatrex. – London: Duckworth and the Classical Press of Wales, 2000. – P. 267–292.
8. Parnell D. A. Barbarians and brothers-in-arms: Byzantines on barbarian soldiers in the sixth century // *Byzantinische Zeitschrift*. – 2015. – Bd. 108. – P. 809–826.
9. Schmidt L. Die letzten Ostgoten // *Zeitschrift für schweizerische Geschichte*. – 1923. – Bd. 3. – S. 443–455.
10. Stein E. Histoire du Bas-Empire. Paris: De Brouwer, 1949. T. 2: De la disparition de l'Empire d'Occident à la mort de Justinien (476–565). – 937 p.
11. Teall J. L. The barbarians in Justinian's armies // *Speculum*. – 1965. – Vol. 40. – P. 294–322.
12. Prosopography of the Later Roman Empire / ed. by J. R. Martindale. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – Vol. 3. – 1575 p.
13. Underwood N. When the Goths were in Egypt: a Gothic Bible fragment and barbarian settlement in sixth century Egypt // *Viator*. – 2014. – Vol. 45. – P. 25–38.

Nazarov A. D. The Gothic war (535–554) and identity crisis of the Barbarian community: german defectors and prisoners in Byzantium

Abstract. The article is devoted to the problem of self-identification of the Ostrogoths during the war with Byzantium in 535–554. The author comes to the conclusion that the loyalty of inhabitants of Italy to one or another hostile side was often determined by military-political situation in the Apennines. They sought to join a opposing side which was successful in the war. Many barbarians came over to the side of the Empire or were forced to surrender to the enemy. After such cases, Germans often were enrolled into the imperial army. Usually, they were transferred to remote provinces: for example, to Syria or Egypt. In addition, representatives of barbaric aristocracy, dissatisfied with the policy of the Ostrogothic kings, also joined the Byzantine army. It is important to note that the noble Germans, as a rule, used Justinian the First's honor and respect. At example, they were Mundus, a Gepid and military commander under Theodoric the Great, and Amalafriidas, the great-nephew of the Ostrogothic king. Both Germans became the *magistri militum*. However, after the defeat of the kingdom, the authorities failed to fully ensure the integration of the Gothic communities into the socio-political system of Byzantium. Consequently, in 562/563, they rebelled against the Emperor with the support of Austrasian Franks. It is noteworthy that the norms of Gothic law continued to function in Italy after loss of the greater part of the Apennine peninsula by the Byzantines.

Keywords: Byzantium, Byzantine army, Ostrogoths, kingdom of the Ostrogoths, Justinian the Great.